

На правах рукописи

КОСТЫРЯ АЛЁНА ВЛАДИМИРОВНА

**АКТУАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКОГО КОДА В СИКВЕЛЕ:
КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2021

Работа выполнена на кафедре общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель

Бразговская Елена Евгеньевна доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Официальные оппоненты

Фомин Андрей Геннадьевич доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и лингвистики института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Наугольных Евгения Андреевна кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Пермская государственная фармацевтическая академия»

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2021 г. в ... часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Учёного совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15. Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. Ю. Роготнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Основное направление исследования связано с когнитивно-семиотическими механизмами метатекстовости как одного из источников «расширения» семиосферы. В центре внимания работы – вопрос о семиотической природе отношений между первичными текстами культуры и сиквелами как видом вторичных текстов, сюжетно продолжающих произведение, созданное другим автором. Мы исходим из положения, принимая его как **гипотезу** исследования, что одним из параметров коммуникативной успешности сиквелов в культуре является актуализация (иконическое воспроизведение) стилистического кода первичного текста. Узнаваемость авторского идиостиля (прагматическое измерение текста) – один из факторов, повышающих степень популярности сиквела в читательской среде и издательском дискурсе, ориентированном в массовой культуре на коммерческий успех вторичного текста.

Актуальность диссертации определяется в рамках нескольких научных дискурсов, что изначально определяет её *междисциплинарную* направленность. Для когнитивных исследований языка, когнитивной психологии, лингвистической семиотики, лингвистики и семиотики текста значимы вопросы об алгоритмах (схемах воспроизведения предшествующих образцов), лежащих в основе создания любого рода метатекстов, кодирования / декодирования информации и др. В свою очередь, они выводят на лингвофилософскую проблему творчества как такового: всегда ли воспроизведение некоторого образца связано с отрицательными коннотациями, какова роль когнитивных и стилистических алгоритмов в поступательном развитии культуры в отличие от её непредсказуемых изменений через взрыв (Ю. Лотман). Для теории и социологии литературы сиквелы интересны с точки зрения осмысления их неоднозначного (чаще маргинального) положения в пространстве художественных текстов: в частности, насколько возможно говорить о создателях сиквелов как авторах, каков прагматический потенциал сиквелов в литературном процессе. В целом, вторичность как атрибут онтологической природы сиквелов имеет прямое отношение к антропоцентрической ориентации современных гуманитарных исследований. Текстопорождающая практика обязательно включает метатекстовый компонент, поскольку связана с когнитивными процессами рецепции, рефлексии и интерпретации.

Степень разработанности проблемы

Вторичные тексты активно исследуются отечественными лингвистами в рамках изучения деривационных процессов при рече-/текстопорождении [Адливанкин 1984; Баженова 2017; Ионова 2006; Мурзин 1984; Свойкин 2006; Чувакин 1998 и др.]. Рядом исследователей

[Вербицкая 2000; Карасик 2020; Майданова 1994; Нестерова 2005; Macdonald 1960; Jameson 1983 и др.] ведется работа над классификацией (типологией) вторичных текстов. В рамках анализа стилизаций изучаются виды языковых трансформаций, происходящих в движении от первичных текстов ко вторичным [Флягина 2000; Hutcheon 2006; Abraham 2019 и др.], семантические связи первичного и вторичного текстов [Баранова 1998; Отье-Ревю 1999; Палойко 2014; Тюленев 2000; Gorak 1991]. Современные исследования в этой области также посвящены осмыслению феномена сиквела и вторичных текстов как таковых в массовой культуре [Гудков 1998; Делез 1993; Черняк 2005; Gans 1979; Genette 1997 и др.]. В том числе, категория вторичности – это пресуппозиция теории интертекста [Кремнева 1999; Кристева 2004; Пьеге-Гро 2008; Чернявская 2000 и др.].

Данная диссертация методологически продолжает когнитивно-семиотический подход, актуальный для изучения механизмов метафоризации, иконического и символического способов кодирования информации [Болдырев 2002; Кацнельсон 2001; Алефиренко 2005; Самигулина 2008; Маркелова 2014 и др.]. Когнитивное осмысление семантики художественных текстов, имеющее уже устоявшиеся традиции за рубежом [Tsur 1992; Richardson 1999; Semino 2014; Zunshine 2006] только набирает обороты в отечественной филологии. Одно из ключевых направлений – исследование идиостиля в когнитивном аспекте [Болотнов 2016; Мальнева 2011; Тарасова 2004]. Однако до сих пор отсутствует системное изучение вторичных текстов, в частности, сиквелов в единстве когнитивного и семиотического подходов. Таким образом, механизмы вторичности интересуют нас с точки зрения возможности аналогового (иконического) воспроизведения исходного текста в совокупности с исследованием прагмалингвистического потенциала вторичных жанров (сиквелов).

Объект исследования – когнитивные схемы, на основании которых описывается идиостиль (авторский код) Джейн Остен. В качестве **предмета** выступают механизмы актуализации авторского кода в сиквелах к её романам.

Цель работы состоит в выявлении когнитивно-семиотического механизма, при опоре на который авторы сиквелов к романам Джейн Остен могут актуализировать её стилистический код.

Поставленная цель достигается через выполнение следующих **задач**. Нам необходимо:

1. Охарактеризовать сиквел как вид метатекстовой практики, направленной на расширение семиосферы через создание вторичных текстов.
2. Представить отношения вторичного (сиквел) и первичного текстов пространства культуры в семиотической парадигме как отношения знака и референта, ставя семантику вторичного текста в зависимость от семиотического способа репрезентации текста-источника.

3. Представить идиостиль Джейн Остен как авторский код, основанием которого выступают когнитивные схемы использования языка: в частности, алгоритмы языковой актуализации персонажей и пространственно-временных локусов. На основании полученных данных определить лингвостилистические и семиотические особенности реалистического письма Джейн Остен.

4. Сопоставить когнитивные схемы языковой актуализации персонажей (через точку зрения, несобственно прямую речь, речевой портрет) и пространственно-временных локусов в текстах-источниках и сиквелах к романам Джейн Остен; на основании этого выявить семиотический характер актуализации авторского кода в сиквелах и сделать вывод о степени стилистического изоморфизма между пресуппозицией и вторичным текстом.

5. Сопоставить результаты, касающиеся степени стилистического изоморфизма между первичными текстами (романами Джейн Остен) и сиквелами, с данными о коммуникативной успешности этих вторичных текстов в массовой культуре (данные представлены на сайтах Goodreads.com и Amazon.com в виде читательских отзывов и рейтингов). Проверить и обосновать зависимость между степенью воспроизведения в сиквелах авторских когнитивных схем Джейн Остен и «успешностью» сиквела у его непосредственного потребителя – читателя массовой литературы.

Источниками материала диссертации послужили романы Джейн Остен «Pride and prejudice» (1813) и «Emma» (1815) и три сиквела, написанные современными авторами: «More letters from Pemberley» (2003) Джейн Докинз, «Independence of Miss Mary Bennet» (2008) Колин Маккалоу и «Emma in love» (1996) Эммы Теннант. **Материалом исследования** послужила рабочая картотека контекстов, составленная на подготовительном этапе работы. Эта картотека позволила анализировать когнитивные схемы актуализации персонажей и пространственных локусов в стилистике Джейн Остен и авторов сиквелов. Подробная характеристика и обоснование выбора источников материала рассматриваются в параграфе 1.4 «Материал и методология исследования».

Диссертационное исследование носит **междисциплинарный** характер, что предопределило выбор методов и источников, составивших теоретическую пресуппозицию работы.

Выбранные методы анализа связаны с когнитивно-семиотическим подходом к анализу процессов смыслопорождения (от первичного текста – к вторичным). *Семиотический* метод позволяет продемонстрировать степень семиотического изоморфизма между сиквелом (знаком, отображающим референт-пресуппозицию) и текстом-источником, выявить способ репрезентации оригинального

текста (индексальный иконизм). Анализ авторского стилистического кода Джейн Остен (выявление когнитивных схем актуализации персонажей и пространственных локусов) осуществляется с помощью метода *формализации* в рамках *когнитивного* подхода. Для описания механизма актуализации персонажей и пространственных локусов в оригинальных текстах и сиквеллах применяются также *логико-семантический, лингвостилистический* (включая метод *комплексного лингвистического описания*) и *сопоставительный* методы. Для отбора материала использовался метод *контент-анализа*. Систематизация полученных в диссертации данных производилась посредством метода *визуального представления*: в работу включены 5 таблиц. В ходе анализа стилистического кода Д. Остен и авторов сиквелов частично использовался *количественный анализ*.

Методология работы представлена в параграфе 1.4 «Материал и методология исследования».

Теоретической базой работы послужил ряд трудов отечественных и зарубежных исследователей.

Для исследования семиотических механизмов рождения вторичных текстов использовались работы в области теории семиотики (Ч. Пирса, М. Ю. Лотмана, Е. Е. Бразговской, В. Н. Агеева, Ю. С. Степанова, У. Эко и др.).

Выявление когнитивных схем использования языка и анализ их структуры осуществлялось с опорой на работы по когнитивной лингвистике и логической семантике (Холла С., Эванса В., Хампа Б., Скребцовой Т. Г., Кибрика А. А., Поповой З. Д., Солдаткиной Т. А., Стернина И. А., Фреге Г. и др.).

Анализ идиостиля Джейн Остен проводился на основании работ по лингвистической стилистике, теории литературы и теории текста. Это, например, работы М. Морини, Ф. Бонопарте, Д. Брейя, С. Мозеса, Р. Чапмана, Л. Заншайн, Т. А. Амелиной, М. М. Бахтина, Н. В. Барковской, Г. О. Винокура, Е. Ю. Гениевой, А. А. Палий, и др.

Вопрос о коммуникативной успешности сиквелов рассматривался в рамках лингвопрагматики, лингвистической теории коммуникации и социологии литературы с опорой на исследования Р. О. Якобсона, Дж. Остин, М. А. Черняк, М. С. Черновской, Т. В. Булыгиной, Б. Ю. Нормана и др.

Научная новизна диссертации определяется следующими положениями. Впервые механизм создания вторичного текста (сиквела) рассматривается как процесс семиотического отображения референта – текста-источника. Новизна работы связана с *разработкой* структуры когнитивных схем актуализации персонажей и локусов в текстах Д. Остен, а также с *применением* этих схем в анализе коммуникативной успешности вторичных текстов. Процесс

репрезентации исходного текста неизбежно включает «воссоздание» авторского стилистического кода (алгоритмов языкового мышления, стилистических схем). Вот почему он описывается как сложный когнитивный процесс, включающий механизмы категоризации и схематизации. Подобный подход не встречается в литературоведческих и лингвостилистических исследованиях, посвящённых вторичным текстам культуры. Помимо этого, впервые коммуникативная успешность сиквела ставится в прямую зависимость от степени воспроизведения в нем авторского стилистического кода. Новизна исследования связана также с выбором материала. Для анализа были отобраны англоязычные сиквелы, которые не исследовались в пространстве русскоязычного гуманитарного дискурса. Два из трёх взятых сиквелов не переводились на русский язык.

Теоретическая значимость работы заключается в представлении когнитивно-семиотического механизма, лежащего в основании процессов порождения вторичных текстов культуры. Он включает индексально-иконический тип репрезентации текста-источника и воспроизведение стилистических алгоритмов, использованных в исходном тексте. Теоретически значимым является представленная в диссертации формальная модель описания идиостиля Джейн Остен – авторский код, включающий систему когнитивных схем использования языка. В частности, посредством этих схем объясняется специфика реалистического письма Джейн Остен. В качестве теоретически значимого в диссертации представлено положение о том, что коммуникативная успешность сиквелов к её романам определяется степенью иконического воспроизведения авторских схем актуализации персонажей и пространственно-временных локусов.

Представленные в диссертации материалы и её методология **соответствуют паспорту специальности 10.02.19 – теория языка**, поскольку среди рассматриваемых вопросов – знаковая природа языка, речевая деятельность, понятие прототипа, связи лингвистики с гуманитарными науками (семиотикой, психологией, социологией, культурологией, литературоведением), соотношение лингвистической семантики с логической семантикой, психосемантикой, вопросы референции, репрезентации и лингвистической прагматики, когнитивный подход к анализу высказывания и др.

Практическую значимость работы мы видим в возможности использования её результатов для разработки и чтения спецкурсов по когнитивной поэтике. В частности, это курс, посвященный когнитивно-семиотическому анализу оригинальных текстов Джейн Остен и сиквелов к её романам. Также материалы диссертации позволяют разработать серию практических семинаров, в рамках которых будет анализироваться семиотический феномен вторичности в культуре. Материалы работы

могут быть использованы в курсах по семиотике культуры, когнитивной лингвистике, социологии литературного процесса. В рамках подготовки диссертации её автором была опубликована статья, предлагающая разработку занятий по аналитическому чтению англоязычных текстов Джейн Остен на этапе их предпереводческого анализа. При разработке указанных курсов материалы диссертации могут использоваться как в качестве основных, так и в качестве иллюстративных.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Механизм расширения семиосферы (приращения числа её текстов) может описываться в рамках теории семиозиса через отношения знака к референту, где референт есть некоторый исходный текст, или прототекст, а знак – его текстовое отображение, *метатекст*. С семиотической точки зрения, каждый текст, в определённой степени, является метатекстом другого/других текстов. Феномен вторичности обладает когнитивным измерением, поскольку семиотические варианты метатекстовости (индексально-иконические, индексально-символические отображения текстов-источников) обладают различным репрезентативным потенциалом.

2. Когнитивно-семиотический механизм, обеспечивающий создание сиквелов, основан на индексально-иконических репрезентациях текстов-источников. Продолжая их сюжет, сиквел задействует развёрнутую систему индексов, отсылающих к исходному тексту: прежде всего, это номинации персонажей, а часто и пространственно-временных локусов. Репрезентации иконического характера в процессах создания сиквелов связаны с воспроизведением стилистического кода текстовых пресуппозиций. В силу этого сиквелы к романам Джейн Остен должны, в идеале, читаться так, словно принадлежат перу самой Остен. Высокая степень стилистического изоморфизма – одна из причин коммуникативной успешности сиквелов в культуре.

3. Эффект стилистического изоморфизма пресуппозиции и сиквела как вторичного текста основан на когнитивных операциях схематизации и категоризации. Автор сиквела, в идеале, опирается на категории аналогового мышления, вычленяя, хотя бы на интуитивном уровне, составляющие стилистического кода текста-источника – когнитивные схемы использования языка, характерные для исходного текста.

4. В рамках когнитивно-семиотической парадигмы индивидуальный стиль Джейн Остен может быть описан как код, то есть система воспроизводимых алгоритмов употребления языка. Особенностью реалистического письма Остен становятся когнитивные схемы актуализации персонажей и пространственно-временных локусов. Так, Остен не прибегает к иконическому способу визуализации персонажей и пространственных точек, о чём говорит, например, отсутствие портретных характеристик, интерьерных и другого рода

дескриптивных техник. Для актуализации персонажей используются точка зрения других персонажей (принцип полифонии голосов), прямая и несобственно-прямая речь и речевые портреты. Реалистически достоверные картины выстраиваются в сознании читателя благодаря обращениям к категориальным прототипам и типизации (как выглядит типичный джентльмен, его поместье и др.). Ведущим инструментом индивидуализации персонажей в стилистике Остен выступает речевой портрет.

5. Применительно к сиквелам к романам Джейн Остен следует говорить о достаточно низкой степени воспроизведения остеновских схем использования языка. Их трансформация в сиквелах (упразднение отдельных элементов схемы, использование дескриптивных техник, недостаточность речевой индивидуализации персонажей и др.) приводит к нарушению стилистического изоморфизма между первичным и вторичным текстами и, в итоге, к разрушению семиотической природы и жанровых особенностей самого сиквела.

6. Коммуникативная успешность сиквелов к романам Джейн Остен, определяемая на основании читательских рейтингов и отзывов на сайтах *Goodreads.com* и *Amazon.com*, находится в прямой зависимости от степени воссоздания в них стилистического кода текста-источника. Низкая степень воспроизведения стилистических алгоритмов Остен не позволяет читателям воспринимать вторичные тексты в качестве действительных «продолжений» её романов. Напротив, чем точнее (по типу иконы-образа) автор сиквела воспроизводит стилистический код Остен, тем выше оказывается читательский рейтинг вторичного текста.

Апробация работы

Результаты исследования нашли отражение в пяти докладах, прочитанных на научных конференциях всероссийского и международного уровней: XV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (ПГНИУ, Пермь, 4–5 апреля 2018 г.); IV Международная конференция «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре иностранных языков имени В. Г. Гака» (МПУ, Москва, 13–15 апреля 2019 г.); XVI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (ПГНИУ, Пермь, 2–3 апреля 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Филология и образование в поликультурном мире» (ПГНИУ, Пермь, 24 декабря 2019 г.); XVII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (ПГНИУ, Пермь, 24 октября 2020 г.).

Ключевые положения диссертации обсуждались на заседании кафедры лингвистики и перевода Пермского государственного национального

исследовательского университета (г. Пермь, 4 февраля 2019 г.) и на заседаниях кафедры русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Результаты исследования представлены в 14 публикациях, 4 из которых включены в издания, рекомендованные ВАК для публикации результатов диссертационного исследования.

Структура диссертации обусловлена проблемой, целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключение, Библиографического списка. Работа включает Список словарей и энциклопедий, Список текстов, послуживших материалом для анализа, Список сайтов, посвященных творчеству Джейн Остен, Список сайтов, посвященных творчеству поклонников Джейн Остен и 2 Приложения: «Джейнизм и джейнисты» и «Романы Джейн Остен в зеркале метатекстов. Сиквелы к романам Джейн Остен». В Приложения вынесен материал, послуживший одной из пресуппозиций диссертации: систематизация литературоведческих и культурологических исследований о Джейн Остен и её эпохе. По существу, анализ социолитературного и критического дискурсов предвзяли работу над данным диссертационным исследованием. Текст диссертации содержит 5 таблиц и 1 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются её объект и предмет, изложены цель и задачи исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, описаны материал и методы исследования, а также представлены теоретико-методологическая база исследования и результаты его апробации.

В **первой** (теоретической) главе «**Вторичные тексты культуры: семиотический механизм создания, функции и прагматика**» рассматриваются понятия первичный и вторичный текст, механизмы расширения семиосферы, понятие сиквела как вторичного текста, семиотические и когнитивные механизмы его создания.

В § 1.1. «**Категория вторичности в рамках теории семиозиса и когнитивных исследований**» *метатекстовость* рассматривается как основной механизм расширения семиотического пространства культуры. Любой «новый» текст, в той или иной степени, является метатекстом для предшествующих. Понятие нового текста условно, поскольку любой текст по своей сути вторичен (повторяться могут структуры сюжета, жанровые особенности и др.). Все базовые свойства семиосферы (диалогичность, динамичность, развитие от ядра к периферии, самоописание и др.) связаны с категорией вторичности и

проявляются в ходе создания метатекстов. Основные функции вторичных текстов культуры связаны с «расширением» семиосферы – увеличением числа её текстов, в частности, с передачей информации, процессами «адаптации» первичных источников к новым пространственно-временным измерениям культуры и др. Характеристиками вторичного текста со знаком «минус» принято считать их имитационный характер, несамостоятельность, зависимость от прототекста. Массовая культура, в отличие от элитарной, связана с преобладанием именно вторичных текстов.

В § 1.2. «Сиквел как вид вторичного текста: лингвосемиотический механизм создания» сиквел определяется как вид вторичного текста, который продолжает оригинальное произведение, т. е. хронологически следует за прототекстом, связан с ним сюжетно, заимствует персонажей и место действия. В определение сиквела мы вносим сущностный компонент: сиквел также должен быть ориентирован на *воспроизведение стиля* оригинала. В рамках семиотики метатекстовый механизм культуры и, в частности, вторичная природа сиквела, объясняются через процессы отображения референта в знаке, когда первичный текст выполняет функцию референта, а вторичный становится его метатекстовым знаком. Репрезентативный потенциал метатекстовости как таковой предполагает семиотические варианты отображения текстовых референтов по индексально-иконическому, индексально-символическому типам или их комбинациям. В случае сиквелов репрезентативный механизм основан на индексально-иконическом отображении текстов-источников. На практике сиквел как знак оригинала не может быть его абсолютной иконой, поскольку неизбежно отображает свой референт с позиций иного дискурса – точки зрения создателя сиквела, иного культурного контекста и др. Применительно к процессу создания сиквелов следует говорить об индексально-иконическом типе репрезентации, где иконизм принимает форму *иконы-схемы* (в понимании Ч. С. Пирса).

В § 1.3. «Лингвостилистические и когнитивные основания процессов создания сиквелов» обосновывается положение о том, что, в идеале, в сиквеле должен воспроизводиться стилистический код текста-источника. Анализ идиостиля направлен на выявление закономерностей индивидуального способа письма – **когнитивных схем**, система которых определяется нами как **стилистический код** автора. Актуализация стилистического кода первичного текста (например, когнитивных схем актуализации персонажей и пространственно-временных локусов) есть необходимый этап работы над созданием сиквела. Этот жанр направлен на воссоздание стилистики своего источника по аналоговому принципу, предполагающему тождественность когнитивных схем использования языка у авторов «оригинала» и сиквела. Коммуникативная успешность сиквелов в массовой культуре обоснована, прежде всего, высокой

степенью стилистического изоморфизма между первичным и вторичным текстами в плане актуализации авторских когнитивных схем. Эта «повторительная» языковая практика обеспечивает эффект «продолжения», будто бы написанного самим автором исходного текста.

В § 1.4. описываются «**Материал и методология исследования**» и его основные этапы. Этапами собственно исследовательской части работы (вторая и третья главы) стали:

– когнитивно-семиотический анализ текстов Джейн Остен, направленный на создание *формальной модели её идиостиля*. В качестве составляющих этой модели описываются когнитивные схемы актуализации персонажей и локусов;

– сопоставительный анализ когнитивных схем Д. Остен и языковых способов их воплощения в сиквелах. Среди задач этого этапа – выявление степени стилистического изоморфизма между первичными и вторичными текстами;

– сопоставление данных второго этапа диссертации с результатами рейтингов сиквелов (их коммуникативной успешности у читателей и критиков) по материалам англоязычных сайтов *Goodreads.com* и *Amazon.com*.

Во второй главе «Авторский код как пресуппозиция сиквела» представлен анализ когнитивных схем, составляющих основу стилистического кода Джейн Остен. Этот анализ позволяет, в том числе, определить сущностные черты её реалистического письма.

Содержание § 2.1. «**Джейн Остен и парадокс реалистического письма. Авторский код как система когнитивных схем**» решает парадоксальную (для лингвистической стилистики) ситуацию. Традиционно исследователи идиостиля Д. Остен принимают положение о реализме её романов – достоверности изображённого. При этом в текстах Остен, например, отсутствуют развёрнутые дескрипции: портретные, пейзажные, интерьерные, психологические описания. В частности, эти виды иконической репрезентации реальности соотносятся с миметической техникой в литературе. Формальное отсутствие иконического отображения действительности (*неочевидный характер реализма* Джейн Остен) послужил причиной, побудившей нас детально рассмотреть её стилистический код – вычленив когнитивные схемы актуализации персонажей и локусов в романах «Гордость и предубеждение» и «Эмма». Выбор именно этих когнитивных схем объясняется их непосредственной связью с миметической техникой – созданием эффекта «реальности» текстового мира.

В § 2.2 «**Актуализация персонажей в стилистическом коде Джейн Остен: структура воспроизводимой когнитивной схемы**» представлена система структурных компонентов указанной схемы. В неё включаются:

– *точка зрения* – позиция, с которой актуализируется персонаж текста (в том числе, через семантические категории). В стилистическом коде Остен по принципу дополнительности представлены авторская точка зрения, точка зрения отдельного персонажа, позиция коллективного говорящего, определяемая в пространстве смены точек зрения;

– *номинация* (идентификация персонажа через имя собственное);

– *категоризация* как когнитивный инструмент, позволяющий включать персонажа в максимально широкие семантические категории, индексируя его социальный статус, возраст, черты характера и др.;

– *прямая и несобственно прямая речь* (стилистический инструмент актуализации персонажа, способ передачи чужой речи, сочетающий в себе элементы как прямой, так и косвенной речи);

– *визуализация* (у Остен это *минус-визуализация*, или практически полное отсутствие дескрипций персонажа с семантикой визуальности);

– *речевой портрет персонажа* (характерные для него воспроизводимые обороты речи, лексика и др.).

Мы считаем, что структура этой когнитивной схемы имеет *универсальный* характер. Различия в авторских способах её актуализации проявляются в том, какой/какие из компонентов выдвигаются автором вперёд, а какие могут редуцироваться вплоть до нулевых значений.

Далее анализировался каждый структурный компонент этой схемы применительно к стилистике Джейн Остен. Процесс актуализации персонажей в стилистике Остен рассматривался на примере романа «Гордость и предубеждение» (мистер Дарси, Элизабет Беннет, миссис Беннет и др.).

В 2.2.1. «Точка зрения и несобственно-прямая речь как инструмент актуализации персонажей» обосновывается, что в текстах Остен, по преимуществу, персонаж актуализируется не с точки зрения автора (*прямая репрезентация*), а других персонажей – участников нарратива (*непрямая репрезентация*, предполагающая *косвенную референцию*). Следствием этого является включение в когнитивную схему реже прямой, чаще – несобственно-прямой речи, через которую представлена точка зрения говорящих.

В рамках прямой (авторского комментария) и непрямой репрезентации персонажа одновременно происходят процессы его идентификации через имя собственное (*Darcy*) и категоризации, когда посредством единичных предикатов оценочной семантики персонаж занимает место в лексико-семантических категориях (*Darcy was superior, was clever* и т. п.). При этом, визуализация, которая традиционно отвечает за актуализацию субъектов нарратива (речь о дескрипциях, создающих представление о внешности, психологическом состоянии) практически не представлена в романах Остен.

Непрямая репрезентация персонажей создаёт эффект *объективности* повествования. Так, коллективная точка зрения (светское общество всего графства) характеризует мистера Дарси, определяя его через предикаты с различной и даже противоположной семантикой:

The gentlemen pronounced him to be a *fine figure* of a man;

<...> the ladies declared he was *much handsomer* than Mr. Bingley.

He was *the proudest, most disagreeable* man in the world, and everybody hoped that he would never come there again и др.

Таким образом, читатель имеет дело с семантически энтропийным представлением о Дарси, которое к концу нарратива редуцируется до характеристики «истинный джентльмен».

В § 2.2.2. представлены **речевые портреты** мистера Найтли и Эммы Вудхаус (роман «Эмма»). Показано, что в стилистике Остен именно речевой портрет является ведущим инструментом актуализации персонажей и реализм Остен связан именно с этим способом идентификации героев. Речевые портреты мистера Найтли и Эммы анализировались по следующим параметрам. Оценивались *модальность речи; идентифицирующие обороты, воспроизводимая в речи персонажа лексика*. Эти языковые черты выступают в стилистике Остен знаками, отсылающими к психологическим характеристикам персонажей, особенностям их мышления и др. В частности, это категоричность суждений, критическое мышление, острый ум у Найтли и высокомерие, снобизм, авторитарность у Эммы.

Отличительная особенность мистера Найтли – его критическое отношение к событиям и людям. В его речи это проявляется через идентифицирующие обороты, например, с отрицательными местоимениями (в отношении дружбы Эммы и Гарриет Смит):

There will be *nothing* to be borne.

She has been taught *nothing* useful.

Или через модальность речи (ирония по отношению к легкомысленному Фрэнку Черчиллю):

<...> your *amiable young man* can be amiable only in French <...>.

Умственное превосходство Найтли над окружающими Остен показывает через замечательные афоризмы:

Vanity working on a weak head produces every sort of mischief.

Better be without sense, than misapply it as you do.

Знаком его интеллекта выступает и книжная лексика:

interference, associate, comprehension и т. п.

Эгоцентризм Эммы проявляется в использовании так называемых «я-сообщений», которые она использует для формулировки своих пожеланий. В «я-сообщениях», естественно, представлено возвратное местоимение *myself*:

I made the match *myself*.

I almost long to attempt her likeness *myself*...

На протяжении всего романа главной героине свойственно оправдывать свое поведение, в основном, в несобственно-прямой речи. Однако в прямой речи, когда автором передаются её слова напрямую, героиня также «выдает» себя сама – через регулярное обращение к возвратному местоимению (*я сама, мне, для себя*), что выступает эксплицитным знаком заикленности на себе, неспособности рассматривать чужую заслугу или точку зрения, как заслуживающую внимания.

В целом, мистера Найтли и Эмму, по сравнению с окружением, отличают развитый критический ум и образованность. Знаком этого становятся включенные в их словарь единицы книжного дискурса (некоторые из них встречаются в тексте только в речи этих персонажей): *abide* (книжн. ждать, ожидать пассивно), *incessant* (беспрестанный), *restraint* (сдерживать), *govern* (управлять). Для мистера Найтли и Эммы характерен сложный синтаксис, обилие модальных глаголов (*must, might should, would, ought*), условных предложений третьего типа («<...> *you would not have had Miss Taylor live with us for ever, <...>, when she might have a house of her own?*»).

Важно отметить, что если модальность речи и идентифицирующие обороты отвечают за индивидуализацию героев, то воспроизводимые в их речи книжные лексемы одновременно становятся и знаком их социального статуса (то есть служат средством типизации), поскольку позволяют читателю идентифицировать мистера Найтли и Эмму как представителей высшего общества.

В рамках когнитивной схемы актуализации персонажей ведущими языковыми инструментами выступают их предельная речевая индивидуализация и смена точек зрения. Портретные же характеристики (при отсутствии дескрипций с соответствующей семантикой) возникают в сознании читателя как визуальный ментальный образ в результате операции когнитивной достройки референта. Это происходит благодаря опоре на прототипические образы (как выглядит английский джентльмен, леди и т.п.). Вновь, как и в процессе анализа точек зрения, мы делаем вывод о стремлении Остен к *непрямой* репрезентации персонажей, когда знаками их интеллектуальной, эмоциональной сфер становятся особенности речи.

В § 2.3. «Актуализация пространственно-временных локусов в стилистике Джейн Остен» на материале текста «Гордость и предубеждение» анализируется структура и сущностные особенности когнитивной схемы, отвечающей за кодирование представлений о времени и пространстве в текстовой картине мира. В структуре этой когнитивной схемы представлены *номинации* локусов (*Hertfordshire, London*) и их *категориальная* отнесённость (*large, small*), обоснованная точкой зрения наблюдателя (автора или персонажа). Актуализация

схемы происходит по формуле «имя + единичный предикат». Среди номинаций локусов отмечены реальные (32) и вымышленные (14) названия поместий, графств, городов. Семантика предикатов варьируется от визуальной (*big*) до оценочной (*beautiful*). Номинации с нулевыми предикатами (44) соотносятся читателями с категорией *типичные* поместья, города как топосы культуры (*Longbourn, Maryton*).

Как и в случае с портретными характеристиками, отсутствуют дескрипции локусов (дескрипции с семантикой визуальности). Только в единичных случаях Остен прибегает к развёрнутой дескриптивной репрезентации локуса, что обосновано его значимостью для повествования. Так, описание поместья мистера Дарси (*Pemberley*) и окружающих его территорий становится символом идеального джентльмена и домовладельца:

The park was *very large*, and contained *great variety of ground*. They entered it in one of its *lowest points*, and drove for some time through a *beautiful wood stretching over a wide extent*...

Описание сада дано глазами Элизабет. Она, по существу, прибегает к формульным дескрипциям с исключительно положительной коннотацией: *great variety, beautiful wood, wide extent*, и т. д. Здесь за предикатами общей семантики (красивый, большой) лишь формально стоит визуализация пространства. При отсутствии визуальной репрезентации читатель скорее сталкивается с эмоциональным откликом героини на увиденную картину — для него становится важно, не только *что* увидено, но и *кем*. Дескрипция данного локуса не способствует его индивидуализации в сознании читателя. Дескрипция отсылает читателя к прототипическим представлениям об образцовом джентльмене и образцовом английском поместье (т. е. становится имплицитным знаком самого Дарси) и априорно не направлена на визуализацию локуса.

География романа «Гордость и предубеждение» более чем на 90 % состоит из номинаций реальных локусов Англии — графств, городов, поместий. Введение в роман этих номинаций, даже если они не сопровождаются развёрнутыми дескрипциями с визуальной семантикой, позволяет современному читателю, как и современникам Остен, опираться на готовые пресуппозиции — ментальные образы прежде виденных мест (в экранизациях, иллюстрациях к романам и т. п.).

Для стилистики Джейн Остен характерна *нулевая актуализация точек времени*. Время в повествовании, по умолчанию, относится ко времени создания романа и отдельно не кодируется автором. Для современного читателя косвенными индексами времени в текстовой картине мира становятся факты и ситуации социальной жизни: балы, поместья, джентльмены, майорат и т. д. Они создают лаконичный образ эпохи Регентства.

Третья глава диссертации («Актуализация когнитивно-стилистических схем Джейн Остен в пространстве вторичных текстов») посвящена проблеме стилистического изоморфизма оригинальных текстов и сиквелов. Здесь предложена методология сопоставительного (когнитивно-семиотического) анализа первичного и вторичного текстов. Параметр анализа – степень сохранения остеновских когнитивных схем в сиквелах.

В § 3.1. **Когнитивные схемы актуализации персонажей в пространстве вторичных текстов** на примере сиквелов «Независимость мисс Мэри Беннет» Колин Маккалоу и «Эмма влюблена» Эммы Теннант показано: с одной стороны, авторы вторичных текстов задействуют универсальные инструменты актуализации персонажей (номинация, категоризация, визуализация, точка зрения), с другой, степень значимости этих инструментов у Остен и её последователей различна.

В сиквеле «Независимость мисс Мэри Беннет» были обнаружены следующие расхождения с оригиналом в процессах языковой актуализации персонажей. Если говорить о *номинации* субъектов нарратива, то это не только увеличение числа персонажей (что может объясняться развитием сюжета «исходного» романа), но и *создание парадигмы имени (вариантов имени)* персонажа. Например, мистера Дарси герои сиквела называют: *Дарси, Фитцуильям, Фитц*. В то время как у Остен нет фамильярных обращений по отношению к этому персонажу (они маловероятны по отношению к джентльмену в реалиях XIX века). Приписываемые к именам предикаты, например, *cold, hard, air of aloof hauteur* (холодный, жесткий, отчужденный – о мистере Дарси) переводят персонажей в иные, нежели у Остен, категориальные сетки. В романе Маккалоу это эмансипированные, осовремененные участники событий, а не типичные джентльмены и леди. К. Маккалоу практически не использует такой инструмент когнитивной схемы, как точка зрения коллективного субъекта, за которой стоит полифония представлений о герое. Несобственно-прямой речью наделено большее количество персонажей (как минимум шесть), а вместо отсутствия портретных описаний с семантикой визуальности повсеместно встречаются развёрнутые иконические образы действующих лиц:

He was a *very big man, five inches taller than Darcy's six feet*, and was built like an *ape-massive shoulders and neck, a barrel of a chest, no superfluous fat*. Rumour had it that his father had been a *West Indian blackamoor*, so *dark* were Skinner's *complexion, hair and narrow, watchful eyes*.

Визуальная избыточность создаётся в сиквеле и за счет несравнимо большего количества предикатов, приписываемых персонажам. Так у Маккалоу при описании глаз задействовано 62 предиката (включая, 23 предиката с семантикой цвета глаз, 14 – со значением выражение глаз и др., тогда как у Остен отмечен только 1 предикат – *dark*), 40 – при

описании волос (ни одного у Остен), 45 – при описании черт лица (14 у Остен). На с. 113–114 диссертации представлена «Сводная таблица предикатов визуальной семантики с указанием частотного фактора в тексте», в которую включены эти данные. Визуализация как инструмент когнитивной схемы актуализации персонажей занимает в сиквеле Колин Маккалоу главенствующую позицию (у Остен этот инструмент обозначен нами как «минус-визуализация»). Точка зрения также теряет ключевое положение в когнитивной схеме. Таким образом, в сиквеле в большей степени персонажи актуализируются через *прямую* репрезентацию.

Эти трансформации приводят к тому, что в сиквеле происходит индивидуализация персонажей, в то время как у Остен мы находим «свернутые» образы, которые интерпретируются с опорой на прототипы. У читателя сиквела меньше необходимости в опоре на культурные пресуппозиции.

В § 3.1.2. «Речевые портреты персонажей в сиквеле «Эмма влюблена» Эммы Теннант» рассматривается вопрос о том, как происходит актуализация персонажей через речевую практику во вторичном тексте. Анализ речевых портретов мистера Найтли и Эммы показал следующее. В плане модальности остеновский мистер Найтли воспринимал многие вещи с лёгкой иронией, однако в сиквеле она заменена резкостью и злой усмешкой:

Ah, now we have it <...> a lovely young lady may well tip the balance here for brother John!

Здесь высказывание *a lovely young lady*, очевидно, имеет семантику сарказма. Контраст высказываемого и подразумеваемого усиливается ввиду того, что происходит интерференция различных стилистических регистров: комплимент и формально-деловое *tip the balance*.

У Д. Остен речь – знак психологического (эмоционального) состояния героя, в то время как Э. Теннант лексически индексирует это состояние (*roared Mr. Knightley; said Mr. Knightley gravely* и т. п.). Также в сиквеле не сохранены характерные для Найтли отдельные воспроизводимые в его речи лексические единицы, идентифицирующие обороты.

В речевом портрете Эммы автор сиквела воспроизводит остеновские повторяющиеся обороты, которые выступают знаком эмоционального состояния Эммы (*I have lived ... I have never seen...*), и её «я – сообщения». Как и модальность речи, они остаются знаком стремления Эммы к авторитарности. Вместе с тем, для читателя ощутимо заметен упрощенный синтаксис героини. Так, если в оригинале Эмма изъяснялась сложными конструкциями (знак её образованности и «книжности»), то в сиквеле в её речи часто встречаются неполные, редуцированные, неоконченные структуры:

But if she can be proved to be blameless, – cried Emma.

What then, if it can be shown? Surely, she can bring her family to Highbury.

Возможно, они сигнализируют о взволнованном состоянии героини. Однако, подобный синтаксис воспроизводится в стилистике её речи на протяжении всего романа, что, скорее всего, может говорить о неуравновешенности и неуверенности в себе как ведущих чертах её характера. В сиквеле оказывается резко ограничена, по сравнению с первоисточником, диалогическая речь Эммы, что не позволяет говорить о действительном создании её речевого портрета и, как следствие, индивидуации персонажа в речи.

У Остен речевые портреты являются одним из основных стилистических инструментов для актуализации и индивидуализации персонажей. Составляющие этих портретов (модальность, воспроизводимые обороты, лексика) подобраны таким образом, что речь становится практически эксплицитным знаком эмоционального и психологического состояния говорящего, его социального статуса и др. Автор сиквела сохраняет лишь отдельные черты речи остеновских героев, ставя под вопрос «тождественность» героев романа Остен и сиквела «Эмма влюблена». Читатель сиквела не делает заключения о, например, психологическом состоянии Эммы, поскольку в сиквеле оно уже эксплицитно указано автором на уровне лексики.

В § 3.2. «Пространственно-временные локусы в стилистике вторичных нарративов» рассматриваются языковые способы кодирования пространства и времени в сиквелах «Независимость мисс Мэри Беннет» Колин Маккалоу) и «Письма из Пемберли» (Джейн Докинз). В ходе анализа вторичных текстов производилась систематизация пространственных локусов по объекту номинации, выявлялся семиотический характер репрезентации локусов и степень их визуализации. Сопоставление со стилистическим кодом Д. Остен показало следующее.

В сиквеле «Независимость мисс Мэри Беннет» Маккалоу детально кодирует пространство и время, заметно расширяя и уточняя географическую карту оригинала. В романе упомянуты 76 реально существующих и 23 вымышленных локуса, включая названия поместий (*Pemberley*), графств (*Derbyshire, Nottinghamshire*), городов (*Newcastle*), и т. д. Маккалоу индексирует не только населённые пункты, но даже придорожные гостиницы (*Green man*). В пространственную карту романа включены также названия стран (*Ireland, Portugal*), континентов (*America, Africa*), островов (*Jamaica*), океанов (*Atlantic ocean*).

В характере семиотической репрезентации локусов ключевое отличие со стилистическим кодом Остен состоит в том, что автором сиквела через дескрипции создаются подробные визуальные картины садов, отдельных комнат, библиотеки Пемберли:

In one alcove he found the Darcy papers, a big collection of poorly bound or even unbound screeds on land grants and acquisitions, tenants,

properties elsewhere than Pemberley, citations from kings, codicils to wills, and many autobiographies of Darcy Royalists, Yorkists, Catholics, Jacobites, Normans, Saxons and Danes.

Маккалоу, в отличие от Остен, задействует предикаты визуальной семантики, которые отвечают за индексацию не только цвета, материала, но и веса предметов: *dark green velvet*, *heavy velvet curtain* т. д. Что касается сохранения способа семиотической репрезентации локусов, в данном сиквеле представлены все модели репрезентации (номинация с нулевым предикатом, номинация с единичным / формульным предикатом и номинация с развернутой дескрипцией). Однако в отличие от романа Остен номинации с развернутыми дескрипциями и единичными предикатами у Маккалоу преобладают.

В сиквеле Докинз («Письма из Пемберли»), напротив, географическая карта текстового мира, по сравнению с романом Остен, значительно сужается (почти на треть): 7 вымышленных и 23 реальных локуса. В данном сиквеле сохранены способы семиотической репрезентации локусов оригинала. В частности, семантические категории единичных предикатов, приписываемых к названиям пространственных локусов, совпадают с представленными в романе «Гордость и предубеждение» (размер, цвет и материал). Отличие с прототекстом состоит в избыточном кодировании времени: Докинз активно задействует индексы эпохи. Так, в сиквеле «Письма из Пемберли» упоминаются принц-регент, поэт Байрон, Томас Лоуренс (портретист эпохи Регентства), Вальтер Скотт.

В результате сопоставления текстов-источников и сиквелов мы пришли к заключению о том, что об относительном воспроизведении стилистического кода Джейн Остен (её когнитивных схем) можно говорить только применительно к роману Джейн Докинз «Письма из Пемберли». Создавая вторичный текст, Докинз использовала индексально-иконическую технику, воспроизводя сущностные черты стиля Остен. Два других автора (Колин Маккалоу и Эмма Теннант) лишь индексально указывают на прототексты – романы Остен (задействуют номинации оригинальных персонажей, локусов), не стремясь при этом воспроизвести стилистический код оригинала.

Предметом § 3.3. «Анализ коммуникативной успешности сиквелов в контексте лингвистической прагматики» стал один из вопросов социологии литературы: чем обусловлена популярность тех или иных текстов в массовой культуре. Ответы на этот вопрос давались, в том числе, в контексте лингвистической прагматики.

Прежде всего, мы работали с данными англоязычных сайтов *Goodreads.com* и *Amazon.com*, на которых представлены рейтинги сиквелов Джейн Остен с точки зрения читателей и критиков. Рейтинги романов на этих сайтах оценивались в интервале от 1 до 5 (на сайтах не

представлены критерии, на основании которых читатели принимали решение). Например, рейтинг романа «Письма из Пемберли» Джейн Докинз на сайте *Goodreads.com* — 4,25 из 5 возможных, и 3.7 на сайте *Amazon.com*, что гораздо выше оценок работ Э. Теннант и К. Маккалоу (2,86 и 3.4 у Маккалоу; 2,13 и 1.5 у Теннант). Таким образом, читатели выделяют «Письма из Пемберли» как «удачный» сиквел. В комментариях отмечается, что «чтение этого сиквела сродни чтению писем, полученных от доброго друга». В плане воспроизведения эпохи, читатели с благодарностью указывают, что «Докинз не захотела вводить события, связанные с индустриализацией Англии». Как отмечают критики, Докинз, по всей видимости, многое почерпнула из писем самой Джейн Остен на этапе подготовки к написанию романа, сохранив «обаяние её эпохи».

Данные читательских рейтингов мы сопоставили с результатами собственного когнитивно-семиотического анализа сиквелов. Сохраняя тот же интервал оценки (от 1 до 5), мы поставили «баллы» авторам сиквелов, учитывая степень воспроизведения когнитивных схем Джейн Остен в их вторичных текстах. По нашим результатам текст Джейн Докинз также получил наибольшее число баллов: 4 из 5. Нельзя не отметить, что, будучи непрофессиональным, в отличие от К. Маккалоу, писателем, Докинз смогла интуитивно почувствовать и «ухватить» то, что для других авторов осталось недоступным: существенные черты стилистического кода Джейн Остен. Мы считаем, что ей удалось написать сиквел, который понравился преданным поклонникам Остен, благодаря относительно точному сохранению алгоритмов остеновской стилистики. В частности, речь о воспроизведении языковых способов кодирования пространства (преимущественно индексальная репрезентация, как и в оригинале), речевых портретов персонажей (сохранение модальности речи, книжной лексики, воспроизводимых оборотов). «Близость» к Остен проявилась и в обращении к эпистолярному жанру (изначально роман «Гордость и предубеждение» был задуман в этом жанре), сохранение знакомого читателям Остен круга действующих лиц в романе и т. д.

Сопоставление результатов читательских рейтингов и когнитивно-семиотического анализа сиквелов показало верность нашей гипотезы о том, что коммуникативная успешность сиквелов в массовой культуре определяется, в том числе, сохранением стилистического кода исходного текста. Одна из прагматических установок авторов сиквелов – написать «продолжение» текста (а это обязательно значимые тексты культуры) так, как это мог бы сделать автор «оригинала». Осознанно или нет, но читатели «считывают» то, насколько точно стилистический код оригинала прослеживается во вторичном тексте. Прямая корреляция между успехом сиквела у читателей и сохранением в нём стилистического кода Д. Остен, на наш взгляд, говорит о желании у

читателя видеть в сиквеле «продолжение», написанное будто бы рукой самой Остен. Таким образом, среди осознанных интенций и приоритетов авторов сиквелов должна быть отчётливость семантико-стилистической связи с прототекстом (иконическое воспроизведение его стилистики). В рамках массовой культуры эта интенция (помимо лингвокогнитивных аспектов) включает и узкопрагматический момент, поскольку воспроизведение стиля исходного текста предполагает положительную рецепцию сиквела читательской аудиторией.

В заключении обобщаются результаты исследования и намечаются его перспективы. Среди основных результатов работы отметим, например, то, что идиостиль Остен был рассмотрен в качестве стилистического кода – системы когнитивных схем. Структура когнитивных схем (актуализации персонажей и локусов) достаточно универсальна, однако способы реализации этих схем вариативны. Анализ языкового воплощения когнитивных схем у различных авторов позволяет определять характер их стилистической индивидуальности. Именно анализ алгоритмов актуализации персонажей и локусов позволил выявить особенности реалистического письма Джейн Остен (её *неочевидного*, на первый взгляд, реализма).

Хотя среди основных понятий диссертации фигурировали понятия когнитивная схема, алгоритмы языка и др., мы осознаём, что абсолютизация любых алгоритмов для практик текстопорождения, особенно в дискурсе художественной литературы, невозможна. Поэтому предметом дальнейших исследований может стать проблема соотношения между универсальностью структуры когнитивной схемы (системы её составляющих) и вариативностью её актуализации в текстах различных стилей и жанров, в идиостиллях различных авторов. Также нам интересен вопрос о когнитивно-семиотических механизмах не только сиквелов, но и других вторичных жанров. В рамках когнитивной поэтики и семиотики требуют уточнения понятия «авторская когнитивная схема», «авторский алгоритм», «схематизация», «когнитивная достройка образа» и др.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Костыря, А. В. Джейнизм и джейнисты: концептуализация Джейн Остен в современной британской культуре / А. В. Костыря // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 1. – С. 105–113.

2. Костыря, А. В. Когнитивные схемы в практике создания сиквелов / А. В. Костыря // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 43–53.

3. Костыря, А. В. Точка зрения как инструмент актуализации персонажа в стилистике Джейн Остен (на материале романа «Гордость и предубеждение») / А. В. Костыря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – Выпуск 9. – С. 261–264.

4. Костыря, А. В. Портрет персонажа с позиции теории референции / А. В. Костыря // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 05/2. – С. 86–90.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Костыря, А. В. Круги на воде: Джейн Остен и сетевое пространство литературы / А. В. Костыря // *Universum: филология и искусствоведение*. – 2016. – № 11 (33). – С. 14–17.

6. Костыря, А. В. Сиквел в контексте социологии литературы и лингвокогнитивных исследований: «Эмма» Джейн Остен и Эммы Теннант / А. В. Костыря // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2018. – № 2. – С. 74–81.

7. Костыря, А. В. Сиквел как метатекст культуры: семиотический механизм порождения и анализа / А. В. Костыря // Сборник трудов конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре иностранных языков имени В. Г. Гака. – 2019. – С. 212–216.

8. Костыря, А. В. Soft skills и изучение классики на языке оригинала: роман «Гордость и предубеждение» Д. Остен на занятиях по английскому языку / А. В. Костыря // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2019. – № 3. – С. 111–116.

9. Костыря, А. В. Джейн Остен в зеркале испанских метатекстов / А. В. Костыря // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2019. – № 4. – С. 68–76.

10. Костыря, А. В. Метатекстовая практика: сиквелы к романам Джейн Остен / А. В. Костыря // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2020. – № 2. – С. 11–15.

11. Костыря, А. В. Авторский код Джейн Остен: когнитивный аспект / А. В. Костыря // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2020. – № 3. – С. 30–37.

12. Костыря, А. В. Категория вторичности в рамках лингвистики текста, теории семиозиса и когнитивных исследований / А. В. Костыря // *Гуманитарные исследования. История и филология*. – 2021. – № 1. – С. 68–76.

13. Костыря, А. В. Авторский код Джейн Остен и А. С. Пушкина: когнитивный аспект / А. В. Костыря // *Исследовательский журнал русского языка и литературы*. – 2021. – Т. 9. – № 1 (17). – С. 187–200.

14. Kostyrya, A. V. Sequel as a type of metatext practice: philosophical perspective / N. V. Khorosheva, A. V. Kostyrya, N. V. Mamonova [и др.] // *Propositos y Representaciones. Journal of Educational Psychology*. 2021. – Volume 9. – Number 1. SPE(2), e110.

URL:<http://revistas.usil.edu.pe/index.php/pyr/article/view/1105>

Подписано в печать 24.03.2021 г. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать плоская. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,39. Тираж 120 экз.
Копировально-множительный центр ПГТТУ.
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24.